

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

НАСЛЕДИЕ

Закамская Атлантида

Кировский район Перми рискует потерять уникальные памятники архитектуры

СЕРГЕЙ ХАКИМОВ

Яркие образцы «деревянного модерна» — дачи Николая Мешкова и Александра Синакевича в Новых Водниках — исчезают на глазах. Ещё один памятник на месте некогда роскошного дачного посёлка в Нижней Курье теперь числится только на бумаге. Застойка правого берега Камы в этом районе грозит уничтожить последние объекты культурного наследия ранней истории Закамска.

Кировский район Перми был образован в январе 1941 года. История Закамска до этого времени, к сожалению, мало известна даже местным жителям. Хотя уже во второй половине XIX века здесь, на высоком берегу Камы в районе современных Новых Водников, стоял посёлок из полутора сотен дач, куда на небольшом пароходе «Царевна» приезжал весь свет пермского общества. Курьинские теремки были выдающимися образцами так называемой ропетовской архитектуры. К сожалению, причудливое убранство подавляющего большинства из них сохранилось только в рассказах старожилов. Относительно счастливо сложилась судьба церкви Святого князя Владимира, построенной в 1906 году по проекту выдающегося пермского архитектора Александра Турчевича. После революции её вместе с дачами передали Нижне-Курьинскому дому отдыха (из-за чего определить, кому что принадлежало, потом было очень сложно). В 1995 году храм вернули РПЦ, через три года он сильно погорел, но был восстановлен близко к изначальному облику. Однако от дачного посёлка в Нижней Курье остались ещё три памятника культуры — последние в Закамске. Их участь оказалась не столь завидной.

Дача Мешкова

Все кировчане с детства помнят двухэтажный зелёный терем с четырьмя резными башенками за забором пионерлагеря «Теремок». В его декоре множество деталей с удивительно тонкой резьбой. Сегодня можно уверенно говорить, что это здание принадлежало основателю Пермского университета Николаю Мешкову. Сенсационное для Кировского района на открытие сделал краевед Олег Гайсин. В краевом архиве он нашёл документы, подтверждающие, что эта дача была национализирована советской властью именно у «бывшего пароходчика».

Николай Васильевич Мешков — без преувеличения один из самых достойных людей в истории Перми. В 1891 году успешный предприниматель фактически спас Пермскую губернию от голода, своими силами организовав закупку зерна на после сильной засухи и неурожая. Он первым открыл в Перми «социальную аптеку» с мизерными ценами на лекарства для неимущих. Главной же заслугой Мешкова по праву считается основание Пермского университета. Первому на Урале вузу пароходчик передал собственные дома, ставшие корпусами уни-

верситета, и оказал солидную материальную помощь. В 2016 году на территории ПГНИУ меценату поставили памятник. А ещё Мешков определённо знал толк в архитектуре. Его закамская дача с эркерами под шатровой кровлей, резными колоннами и подзорами могла бы считаться «младшей сестрой» дома Мешкова на ул. Монастырской, где сейчас располагается Пермский краеведческий музей. Если бы состояние этого памятника не было столь ужасающим!

В реестре объектов культурного наследия дача Мешкова значится как «Дача на набережной» по адресу ул. Кировоградская, 162. Официально считается, что здание было построено в начале XX века, хотя вероятно, что оно существовало уже в конце XIX века. Сейчас теремок находится в собственности города, а его территория относится к детскому лагерю «Фортуна», который не действует уже восемь лет. Несмотря на то, что в 2013 году краевой министр культуры своим приказом установил границы территории памятника и особый режим охраны объекта, дача Мешкова продолжает разрушаться, уникальная резьба портится, крыша протекает, стёкла выбиты. Тем временем по обе стороны от «Фортуны» идёт стройка, ведь берег Камы в этом районе всегда был лакомым куском. И, кажется, застройщики только и ждут, когда мешковский теремок окончательно разрушится сам собою.

Дача Синакевича

Километром выше по Каме стоит одноэтажный терем с фронтоном из трёх килевидных закомар, со стены которого сразу две таблички сообщают: перед нами памятник архитектуры. Что, впрочем, понятно и без них. Изысканная пропильная резьба трельяжа и подзора, накладная резьба на сандриках и наличниках в сочетании с диковинными формами здания говорят, что это выдающийся пример деревянного зодчества эпохи модерна. Дача была построена в конце XIX века, что косвенно подтверждают казначейские бумаги 1890-х годов, которыми был оклеен первый слой штукатурки.

Александр Васильевич Синакевич сделал карьеру на казначайской службе, которую покинул в 1893 году, избравшись главой Перми. Через два года он возглавил городскую театральную дирекцию. При Синакевиче Пермский театр, прежде сдававшийся приезжим антрепренёрам, стал центром пермской музыкальной культуры, каким остаётся

По данным «Нового компаньона», эта дача принадлежала основателю Пермского университета Николаю Мешкову

по сей день. Вместо оперетт, ранее преобладавших в репертуаре, были поставлены оперы: «Жизнь за царя», «Аида», «Кармен», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Дубровский» и др. Синакевич активно участвовал в благотворительности: был председателем Пермского дамского попечительства о бедных, комиссии по разбору и призрению нищих, членом комитета Общества попечения о лицах, освобождённых из мест заключения.

Объект культурного наследия «Дача Синакевича» на ул. Танцорова, 24 сохранился во многом благодаря его жителям, покинувшим дачу и флигель только в конце 2017 года. Жить в памятнике архитектуры, принадлежащем городу, они не имели права. В 2013 году краевая инспекция по охране объектов культурного наследия составила в отношении мэрии Перми административный протокол из-за удручающего состояния объекта. С тех пор суды о выселении пошли активнее. Но если один из бывших жильцов в итоге получил трёхкомнатную квартиру, то двух других фактически выселили на улицу. Как долго нетопленный теремок простоят под давлением снега, остаётся только гадать, рассчитывать на прочность вековых деревянных перекрытий не приходится. Проект реставрации дачи Синакевича существует, но средств на него в бюджете Перми не заложено вплоть до 2020 года.

Дача в «Лесном уголке»

Об участии, грозящей дачам Мешкова и Синакевича, можно судить по судьбе ещё одного памятника на этом участке камского берега — «Дача в «Лесном уголке». 4 марта 2009 года департамент имущественных отношений администрации Перми за 19 млн руб. продал площадку на ул. Кировоградской, 152

некой госпоже Поповой. В состав участка входил объект культурного наследия в виде русского терема с тонкой кружевной резьбой, повторяющей узоры народных вышивок. Кроме того, часть площадки попадала в территорию объекта археологического наследия «Нижняя Курья, 16, селище». По закону в охранной зоне запрещалось «проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ за исключением работ по сохранению объектов наследия». Однако на всей территории купленного участка началось строительство посёлка таунхаусов. В результате памятник был уничтожен. Госинспекция по охране объектов культурного наследия Пермского края в течение года писала заявления в правоохранительные органы, в ответ на них было вынесено четыре отказа в возбуждении уголовного дела, сообщили «Новому компаньону» в уполномоченном органе. В результате виновные в уничтожении памятника не установлены и не наказаны. А по адресу ул. Кировоградская, 152 продаётся новостройка-таунхаус. Заявление с просьбой провести проверку описанных фактов «Новый компаньон» направил прокурору Пермского края Вадиму Антипову.

Архитектурные шедевры конца XIX — начала XX века могли бы стать достопримечательностями Закамска, прямо скажем, не избалованного большим числом исторических памятников. Здесь могли бы разместиться: выставочное пространство краеведческого музея, музей Закамска или Музей камского речного флота. Силуэт любой из этих дач мог бы служить графическим символом всего Кировского района. Но говорить о подобном пока не приходится. Дачи Мешкова и Синакевича, а вместе с ними дореволюционную историю Закамска, нужно просто спасать.